

К 75-ЛЕТИЮ МЕДИКО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОТНОШЕНИЯ ПРОФЕССИИ, ИЛИ ОТ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОТИВАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ К КАЧЕСТВУ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.147:61

А.А. Голубкова, С.С. Смирнова, Т.А. Платонова

Уральский государственный медицинский университет, г. Екатеринбург, Российская федерация

В статье представлены результаты изучения академической мотивации студентов 4 курса медико-профилактического факультета с учетом формы обучения, возраста и гендерной характеристики. Подтверждены высокие уровни их мотивации к познанию и саморазвитию, стремление к достижению высоких результатов в учебной деятельности. Однако у части студентов, преимущественно девушек, на бюджетной форме имеют место трудности в освоении учебной программы и потеря интереса к учебе.

Ключевые слова: академическая мотивация, студенты, медико-профилактический факультет.

PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF THE RELATION TO THE PROFESSION, OR FROM THE ACADEMIC MOTIVATION OF STUDENTS TO QUALITY OF EDUCATION

A.A. Golubkova, S.S. Smirnova, T.A. Platonova

Ural state medical university, Yekaterinburg, Russian Federation

In the article, the authors present the results of the study of academic motivation of 4th year students of the faculty of medical prevention, taking into account the form of education, age and gender characteristics. The authors confirmed the high level of motivation of students to knowledge and self-development, the desire to achieve high results in educational activities. However, some students, mostly girls, on a budget form, have difficulties in mastering the curriculum and a loss of interest in learning.

Keywords: academic motivation, students, medical-preventive faculty.

*Учение без размышления бесполезно,
но и размышлять без учения опасно.
Конфуций*

Вопросы повышения качества образования постоянно находятся в центре внимания как отдельных специалистов, так и общества в целом [3; 5]. Переосмысление роли высшего образования в современном обществе неразрывно связано с экологическими, политическими и социальными изменениями в стране. Именно в последние годы изменилась не только сама специфика образования, но и её отдельные элементы. Произошло формирование новой информационно-образовательной среды, ускорение процессов поиска и передачи информации, преобразование характера умственной деятельности и автоматизации человеческого труда [3].

Главный тезис медицинского образования, записанный во всемирном стандарте образования (NFME), — разработка новых (инновационных) методов обучения и руководства образованием. Если

раньше «ядром» образовательного процесса, его центральным звеном был учитель, как хранитель и источник знаний, умений и практических навыков, именно от учителя транслировалось знание ученику, «от мастера к подмастерью». В современной доктрине образования в качестве центральной фигуры образовательных процессов стал студент, которому дано право оценивать предлагаемый ему в процессе обучения уровень образовательных услуг, в равной мере как и другим потребителям: его родителям, работодателям и обществу в целом. При этом следует отметить, что недостаточно научных работ по исследованию личности студента в высшей школе, а именно: мотивов поступления в вуз, уровня теоретической подготовки, степени сформированности навыков к самостоятельной работе, уровня развития способностей и главное — это мотивации к овладению той или иной профессией (эмоциональной, мотивационной), объекта и субъекта выбора [1; 2; 4].

Статья Носковой М.В. с соавт. «От академической мотивации к качеству образования»

[4] вдохновила нас на проведение аналогичного исследования среди студентов медико-профилактического факультета, ибо академическая мотивация студентов в значительной степени является залогом качественного медицинского образования, и желание сопоставить мотивацию к обучению студентов разных курсов обучения и факультетов стало целью нашего исследования.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 25 студентов 4-го курса медико-профилактического факультета Уральского государственного медицинского университета (г. Екатеринбург). Средний возраст респондентов $21,2 \pm 0,5$ года. По гендерной структуре 60% из них были девушки и, соответственно, 40% — юноши. По форме обучения: 76% обучались на бюджете и 24% — по контракту.

Психодиагностическим инструментом оценивания была «Шкала академической мотивации», основанная на шкале Валлеранда и оптимизированная сотрудниками кафедры педагогики Сеченовского университета. Анкета содержала 28 вопросов, структурированных в 7 шкал. Респондентам предлагалось по 5-балльной шкале выделить приемлемые для них варианты ответов. Из 7 шкал три соответствовали состоянию внутренней мотивации к обучению (мотивация познания, достижений и развития), три шкалы — внешней мотивации (мотивация самоуважения, интроэцированная и экстерналичная мотивация) и 1 шкала имела отношение к амотивации. Оценку проводили дифференцированно, с учетом возраста, пола и формы обучения.

В работе использовали эпидемиологический, социологический и статистический методы исследований. Вид исследования — описательно-оценочный.

Результаты и обсуждение

В процессе исследования было установлено, что наиболее высокие рейтинги получили оценку по таким шкалам, как познавательная мотивация, мотивация саморазвития и самоуважения. Большинство респондентов отметили, что учеба доставляет им удовольствие, их увлекает процесс познания нового, им интересно учиться, они уважают себя за достигнутые в процессе обучения успехи, и они сознают свой рост и свою успешность в освоении будущей профессии (рис. 1).

У 40% студентов основным инструментом в освоении профессиональных знаний и побуждений к учебной деятельности была интроэцированная мотивация, обусловленная чувством долга. Им было стыдно плохо учиться, на этом этапе их жизненного пути учеба для них стала их обязан-

ностью, они боятся осуждения своего окружения (родные, знакомые, однокурсники), если будут плохо учиться.

На фоне высоких оценок в части мотивационного познания, саморазвития и самоуважения некоторым диссонансом стала экстерналичная мотивация, а именно вынужденное следование требованиям образовательного учреждения: отсутствие выбора, возможные проблемы с деканатом. Можно предположить, что подобное настроение может создавать для обучающихся психическое напряжение, что в последующем сформирует психотип «человека-приспособленца», что в педагогической терминологии обозначено как фрустрирование личности. Несколько удивило нас то, что наибольшая доля таких студентов была среди юношей, и преимущественно бюджетной формы обучения. При этом экстерналичная мотивация была сопряжена со снижением побуждения к учебной деятельности.

Несмотря на то, что наиболее низкие оценки были получены по шкале амотивации, что соответствовало потере интереса к учебе и бессмысленности учебной деятельности, необходимо отметить, что это были все-таки единичные студенты. Им «надоело учиться», они не были уверены в своем выборе профессии и считали, что «зря теряют время», так как посещают занятия скорее по привычке, «не зная, зачем» (рис. 2).

Очевидно, для таких студентов на начальном этапе обучения необходима консультация психолога, даже, возможно, их своевременная ротация или отчисление. Избежать подобных ситуаций позволит и тщательный конкурсный отбор абитуриентов на этапе приемной комиссии.

При анализе анкет мы обращали внимание на некоторые различия в анкетах юношей и девушек. Так, интроэцированная мотивация в большей мере была характерна для женщин, а экстерналичная — для мужчин.

Были и такие студенты, которые на четвертом курсе не определились в своем отношении к выбранной профессии и мотивациях к обучению. Больше студентов с неопределенностью своего поведения было среди девушек, обучающихся на бюджетной форме.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Студенты стремятся получить познавательный материал, проявляют интерес к учебе, испытывают радость познания и стремятся к более высоким результатам.

2. Интернализация процесса познания у части учащихся создает состояние нервно-психического напряжения и может привести к эмоциональному истощению.

3. Экстернальная оценка по шкале — объект особого внимания, требующий вмешательства и профилактики формирования фрустрации личности (приспособленчества), которые приведут к подавлению ее творческого развития.

4. Амотивация — свидетельство потери интереса к учебе и ощущению бессмысленности учебной деятельности. Эта ситуация требует повышения качества подбора абитуриентов для зачисления на медико-профилактический факультет на этапе приемной комиссии.

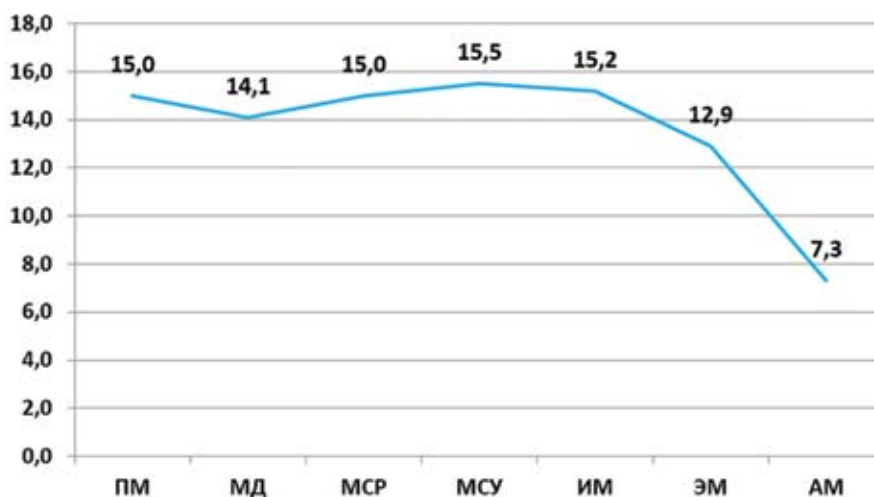

Рис. 1. Показатели академической мотивации студентов (ПМ — познавательная мотивация, МД — мотивация достижения, МСР — мотивация саморазвития, МСУ — мотивация самоуважения, ИМ — интроэцированная мотивация, ЭМ — экстернальная мотивация, АМ — амотивация)

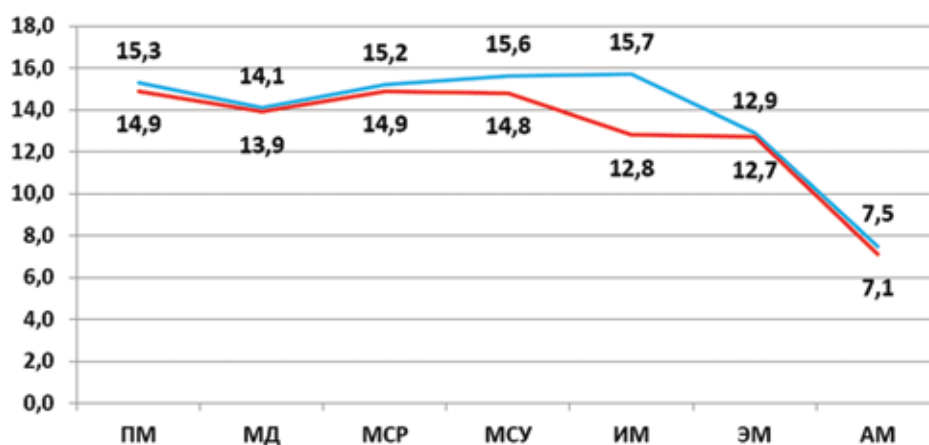

Рис. 2. Показатели академической мотивации студентов 4 курса медико-профилактического факультета (по форме обучения)

Литература

1. Гордеева, Т. О. Опросник «Шкала академической мотивации» / Т. О. Гордеева, О. А. Сычев, Е. Н. Осин // Психологический журнал. — 2014. — Т. 35., № 4. — С. 98—109.
2. Ильина, Т. И. Методика изучения мотивации обучения в ВУЗе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://testoteka.narod.ru/ms/1/05.html>.
3. Кутепов, С. М. Управление качеством образования / С. М. Кутепов // Вестник Уральского государственного медицинского университета. — 2016. — № 4. — С. 5—7.
4. Носкова, М. В. От академической мотивации обучающихся к качеству образования / М. В. Носкова, А. С. Бескова, Д. В. Булыгина // Вестник Уральского государственного медицинского университета. — 2016. — № 4. — С. 80—83.
5. Романцов, М. Г. Российское национальное медицинское образование на этапе его реформирования / М. Г. Романцов, И. Ю. Мельникова, О. В. Шамшева // Медицинское образование и профессиональное развитие. — 2014. — № 1. — С. 40—45.

Сведения об авторах:

Голубкова Алла Александровна — д.м.н., профессор кафедры эпидемиологии социальной гигиены и организации госсанэпидслужбы ФГБОУ ВО УГМУ Минздрава России;

Смирнова Светлана Сергеевна — к.м.н., доцент кафедры эпидемиологии социальной гигиены и организации госсанэпидслужбы ФГБОУ ВО УГМУ Минздрава России;

Платонова Татьяна Александровна — аспирант кафедры эпидемиологии социальной гигиены и организации госсанэпидслужбы ФГБОУ ВО УГМУ Минздрава России.

Адрес для переписки: allagolubkova@yandex.ru

.....

ПОСТИНЪЕКЦИОННЫЕ ОСЛОЖНЕНИЯ В МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ, ФАКТОРЫ РИСКА И ОСОБЕННОСТИ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА

УДК 615.06-036.22:614.2

И.И. Козлова, Н.А. Остапенко, Е.И. Сисин

*Центр гигиены и эпидемиологии в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре,
Российская Федерация*

Постинъекционные осложнения, являясь значимой составляющей структуры инфекций, связанных с оказанием медицинской помощи (ИСМП) в России, в медицинских организациях автономного округа за 2003—2017 гг. составляли $0,08 \pm 0,02$ на 100 тыс. посещений в амбулаторно-поликлиническую организацию и $3,6 \pm 0,2$ — на 100 тыс. пациентов, получивших лечение в стационаре. ПИО, связанные с внутримышечными инъекциями, регистрировали чаще, чем после внутривенных и подкожных.

Преобладающей формой ПИО были абсцессы (86,7%), в том числе в ягодичной области (50,0%).

В 81,8% из очага инфекции выделяли грамположительные микроорганизмы, в том числе с измененными биохимическими характеристиками (MRSA, БЛРС). В 95,2% ПИО требовалось оперативное вмешательство, в том числе в 30,0% — в условиях стационара.

Ключевые слова: постинъекционные осложнения, внутримышечные инъекции, абсцесс.

INJECTION COMPLICATIONS IN MEDICAL ORGANIZATIONS, RISK FACTORS AND EPIDEMIOLOGICAL MONITORING

I.I. Kozlova, N.A. Ostapenko, E.I. Sisin

Center of hygiene and epidemiology in Khanty-Mansiysk autonomous okrug-Yugra, Russian Federation

Post-Injection complications, being a significant component of the structure of infections associated with the provision of medical care in Russia, in the medical organizations of the Autonomous district for 2003-2017 were 0.08 ± 0.02 per 100 thousand visits to the outpatient organization and 3.6 ± 0.2 per 100 thousand patients treated in the hospital. PIO associated with intramuscular injections was recorded more often than after intravenous and subcutaneous injections.

The predominant form of PIO was abscesses (86.7%) including in the gluteal region (50.0%).

Gram-positive microorganisms, including those with altered biochemical characteristics (MRSA, BLRS) were isolated from the infection site in 81.8%. In 95.2% of PIO required surgery, including 30.0% in a hospital.

Keywords: post-injection complications, intramuscular injections, abscess.

Введение

Инфекции, связанные с оказанием медицинской помощи (ИСМП), относятся к числу актуальных проблем современной медицины [2].

Высокая интенсивность лечебно-диагностического процесса привела к повышению манипуляционной нагрузки на пациентов, особенно в поликлиническом звене. Наибольшую долю сре-

ди всех манипуляций, которые проводятся пациентам, составляют инъекции. Парентеральные инъекции, как и любые медицинские вмешательства, сопряжены с риском развития гнойно-септических осложнений. Именно постинъекционные осложнения (ПИО) на протяжении последних десяти лет составляют 8,0—10,0% в структуре ИСМП в России.